

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

Анны Даниловой

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым

Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Изддержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной — двери в ад
Тайная любовь Кошперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостя

Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела

АННА ДАНИЛОВА

♦
Чтобы победить искушение, надо ему поддаться..

АНГЕЛ В ЯБЛОНЕВОМ САДУ

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Данилова, Анна Васильевна.

Д18 Ангел в яблоневом саду / Анна Данилова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-194181-9

На заливной вечерней поляне обнаружили два трупа. Одна женщина задушена, а другой разбили голову. Валя и Надя были близкими подругами, жили в соседних домах. Молодые и очень красивые, материально благополучные, но обе с неустроенной личной жизнью. Адвокат Лиза Травина со своей помощницей Глафирой, волей случая оказавшиеся в Идолге, начинают собственное расследование этого двойного убийства... Свидетелей, конечно, нет. Лишь старая алкоголичка Люба, соседка убитых, рассказывает поистине фантастическую историю о знакомке в соломенной шляпке. Странная женщина в темной одежде везла детскую коляску, откуда торчали женские ноги, которые вполне могли принадлежать одной из убитых...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилова А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-04-194181-9

1. Любка, соседка

Длинная серебристая рыбина легла на дно глиняной миски. Понятия не имею, как она называется. Знаю только, что она морская и что все в деревне, кто отоваривается в местном магазине, накупили этой рыбы. Кто будет солить, а кто жарить, как я. Я, к примеру, тоже умею солить рыбу, да только в жареном виде она мне больше по душе.

Хорошо, что хотя бы мои внутренние монологи не шепелявят, как мой беззубый рот.

Ну да, я пьяница. И что с того? Теперь мне уже обратной дороги нет. Все знают, что Любка Загуменнова — горькая пьяница. И мало кто помнит, что когда-то я работала в местной библиотеке. Ровно до тех пор, пока не умер мой муж, Федор. Вот как его не стало, и меня, почитай, тоже не стало. Водка спасает. От вина голова болит, а от водки — нет. Больше мне и прибавить нечего. Я люблю покой, свою розовую шерстяную кофту, длинную серую юбку, толстые носки и удобные резиновые калоши. В калошах я хожу по двору, а как вхожу в дом, так разуваяюсь. И остаюсь в одних носках. Но они сваялись

и стали толстые, как тапки. Вы, конечно, хотели бы услышать, что я раскаиваюсь, что я презираю себя за тот образ жизни, который веду, что пью. Не дождетесь. Это моя жизнь, и то теплое болото, в котором я оказалась, меня вполне устраивает. Помните Франсуазу Саган? Когда ее спрашивали о наркотиках, она, стоя на пороге собственного дома, отмахивалась от назойливых доброжелателей, мол, какого дьявола вы ко мне пришли и какое вам дело до того, как я живу. Это мой дом, моя жизнь, и нечего совать туда свои любопытные носы. Вот так. Поэтому, оглядываясь на кумиров, предлагаю всем сказать себе: это не наше дело. И это будет правильно. У вас своя жизнь, у меня — своя. Ну да, я пропила остатки своих мозгов. Однако не до такой степени, чтобы не разглядеть ночью в окно при свете подлого уличного фонаря (который освещает не только мой захламленный двор, но и чужие злодеяния) детскую коляску с торчащими из нее женскими ногами. Или свисающими... Сначала ноги торчали, потом свисали, словно колясок две, хотя на самом деле она была одна, я так думаю. И я знаю эту коляску. Все ее знают. И проезжала-проплывала она мимо меня два раза. И толкала ее впереди себя женская темная фигура. Как в театре теней. Женская, потому что на ней была шляпка. Идиотская такая. Понятное дело, прохладные нынче вечера. Конец августа...

2. Глафира

Лиза выиграла дело, и нас пригласили в Идолгу, на рыбалку.

Живописный берег реки, дивные зеленые заливы, синее небо, запах тины и рыбы, дымка и жаренного на углях мяса. Холодное пиво, вино, счастливые лица тех, кто прежде называл себя подзащитными адвоката Лизы Травиной. Тишина вокруг была необыкновенная. И не было той легкомысленной музыки и суеты, которые обычно сопровождают веселые пикники. Чувствовалось, что люди просто расслабились после адской нервозности, что просто радуются жизни, но как-то осознанно, серьезно. Что каждый глоток воздуха — как глоток свободы. Сладкой и еще недавно кажущейся невероятной, несбыточной, как мечта.

История была нелепая, некрасивая, стыдная даже какая-то.

Владимир Александрович Кузнецов, бизнесмен, хозяйственник, глава района, человек предприимчивый, справедливый и щедрый, был обвинен в краже. Он якобы украл крупную сумму денег у своего попутчика, ехавшего вместе с ним в одном купе поезда Саратов — Москва. Душевный разговор под стук колес, мелькание спокойных степных пейзажей в окне с нарядными шелковыми занавесочками, водочка, колбаска, огурчики... Гадкая, мерзкая история, которая свела на нет все то ду-

шевное, славное, что объединило двух сильных мужчин и могло бы положить начало крепкой дружбе... Попутчик, обнаружив утром пропажу денег, сразу же, забыв обо всем хорошем, что было произнесено и прочувствовано за рюмкой водки, указал на Кузнецова...

Лиза, взявшаяся за расследование негласно, параллельно с официальным следствием, как она это делала часто, помогла разобраться в деле, безошибочно вычислила вора, который сошел в Тамбове, предварительно обчистив едва ли не весь вагон...

...Тишину благодарственного пикника, наполненного беззаботным смехом кузнецовской семьи, пением птиц и плеском рыбы в реке, время от времени нарушали приближающиеся выстрелы.

— Охотники, мои друзья, — улыбался подвыпивший Кузнецов, симпатичный, с веселыми глазами человек в цветной льняной рубашке и белых парусиновых шортах. Когда он улыбался, на щеках его образовывались обаятельные ямочки. — Развлекаются, мерзавцы!

И снова улыбка, широкая, открытая, а перед мысленным взором сцены из его охотничьей жизни, подстреленные грухари и тетерева, рябчики, вальдшнепы, а то и кабанчики... Вот, мол, подождите, угощу адвокатшу с подружкой по-царски, освобожусь, найду время и присоединюсь к вам, мерзавцы!

Лиза сидела на траве, обхватив руками колени, и смотрела на воду. Не зря же говорят, что самое завораживающее зрелище — это когда смотришь на текущую воду, огонь или на то, как работает другой человек. Так вот, мне часто казалось, глядя на Лизу, что я вижу, как работает ее мозг, как выются, сплетаясь в сложный узел, ее драгоценные мысли в поисках верной версии. Работа мозга, как мне виделось, светилась в ее задумчивых глазах, в остром взгляде, который она бросала, казалось, в только ей ведомые пространства, в медленном повороте головы, словно лишь ей были открыты тайные ходы чужих мыслей, скрывающих злой умысел.

Со стороны могло показаться, что она с легкостью раскрывает запутанные преступления, будто одаренная волшебной интуицией. На самом деле она долго и тяжело работала над каждой версией, тщательно прорабатывая ее и проверяя.

Я же была лишь ее помощницей, ее правой рукой, человеком, со временем научившимся схватывать на лету ее идеи, версии, просьбы. Работать с ней было, с одной стороны, нелегко, хотя бы потому, что на ее фоне я сама себе казалась примитивным исполнителем, человеком без ума и без совести, поскольку мне платили незаслуженно много, с другой же — приятно и спокойно. Я никогда не замечала в Лизе признаков высокомерия по отношению ко мне, хотя знала, что мне до нее еще очень далеко в профессиональном

плане. И я тянулась к ней, училась ее ремеслу, набиралась опыта.

Думаю, что чисто внешне наш тандем смотрелся довольно-таки уморительно: стройная, изящная, светловолосая и всегда элегантно одетая Лиза и я — огненно-рыжая пышка, обожающая толстые просторные свитера, штаны, бесформенные балахоны и удобные ботинки.

На поляне, где мы мирно беседовали ни о чем после обильного и сытного ужина, состоящего из ухи, закусок и вина, появилась группа людей, сопровождаемая прекрасными охотничьими собаками: сеттерами, борзыми, спаниелями. Охотники-любители, те самые друзья нашего Кузнецова, которые, априори обещая быть веселыми и счастливыми в азарте своей забавы, в реальности оказались серьезными, напуганными бледными людьми.

Владимир Александрович, зная этих людей давно, сразу понял: что-то случилось. Он быстрым шагом приблизился к группе охотников и как-то инстинктивно, будто заранее оберегая своих гостей и семью от какой-то страшной правды, отошел с ними к зарослям ивы, оттуда мы с Лизой могли слышать лишь удивленные возгласы.

Кузнецов, слушая говоривших, то и дело бросал на нас Лизой быстрые взгляды, словно сожалел